Глава 265 попросить Дэна

Линь Сяо отдыхал на пике наркотика, когда он отдыхал во дворе Цзинъюань.

Выражение лица Нангун Чангле было чрезвычайно на вершине пика, позволяя прохладному ветерку колыхать одежду и кричать.

Звук шагов нарушил тишину.

Наньгун Чанлэ не сказал: "Сяо Гуй, ты здесь".

Пришедший - его ученик и внук Хуа Сяогуй.

"Бабушка Наньгун, ты ищешь меня?" спросил Хуа Сяогуй, слегка поклонившись Нангун Чангле.

Нангун Чангл обернулась и слегка кивнула. "Возможно, дедушке придется закрыться на некоторое время. В это время ты должен хорошо изучить руку рафинирования, которую я тебе дал, и улучшить свои алхимические способности".

Хуа Сяогуй должен сказать, что "Сяогуй определенно будет хорошо обучен".

"Это хорошо" Нангун Чангл должен был подать голос, а затем вздохнуть: "Сяогуй, дедушка не старомоден, разве трудно выгнать тебя из наркотического пика?".

Хуа Сяогуй раскрывает сложный цвет. "Дедушка... Тебя тоже смущают старшие, иначе ты этого не сделаешь".

Нангун Чангл покачал головой и покачал головой. "Нет... это решение дедушки, иначе, даже если учителя будут категорически против, я оставлю тебя братом Линга".

Хуа Сяогуй был озадачен словами Нангун Чанлэ. Он думал, что его дед подвержен таким провокациям, что изгонит Линь Сяо из Яофэна.

Нангун Чангле продолжил: "Вы, братья Линг, поклонялись двум отделам, половину времени тратили на совершенствование медицины, половину - на культивирование. Хотя оба они были выдающимися, но я был рассеянным, я чувствовал, что его достижения ограничены. Дедушка всегда надеялся, что моя одежда перейдет по наследству к тебе. Знаешь ли ты?".

"Но теперь я обнаружил, что все еще недооценивал Тяньбин твоего брата, должно быть, я был аптекарем трех продуктов, когда он вошел в Цзунмэнь, иначе как он мог рафинировать такой высокий уровень в зрелом возрасте, как обычно Чтобы достичь четырех продуктов, тебе абсолютно необходимо достичь силы короля. Но теперь вы можете достичь четырех продуктов в делении духа, а качество лекарственных трав не хуже, чем у деда. Темпы роста будут продолжаться. Менее чем через пять лет он может достичь того уровня, который дедушка вряд ли сможет открыть. Он действительно призрак рафинированного аптекаря. Твой дед, я заставил такого призрака вытолкнуть пик лекарств. Дедушка - это не старый глаз. ".

Нангонг Чангле сказал с самоуничижением, его сердце наполнено горечью, которую невозможно высказать.

"Дедушка... или ты хочешь позволить братьям вернуться?" предположил Хуа Сяогуй. Он знает, что его дед теперь сожалеет о своем первоначальном решении.

Нангун Чангл улыбнулся и сказал: "Невозможно, твой брат гордый, ты никогда не вернешься, а дедушка не может сделать старое лицо, чтобы позволить ему вернуться на пик наркотиков". После паузы он сказал: "Я только надеюсь, что ты и бывший". Просто продолжай поддерживать хорошие отношения с братом, что может принести большую пользу для твоего будущего."

"Дедушка будь уверен, я знаю, как это сделать". Хуа Сяогуй должен ответить, не нужно Nangong Changle, он уже сделал Lingxiao боссом.

.....

Большинство дьяконов внутренних дверей Цзытяньцзуна собрались в большом дворе в Цзинсюйюань. Среди них также было много старейшин с различными пиками, и они нервно ждали.

"Когда старейшина Линь Линь будет отдыхать?" нетерпеливо сказал один дьякон.

Затем ему вторил другой человек: "Нет, я уже давно здесь, а его полка слишком велика".

"Молодые люди всегда отличались некоторой самонадеянностью, а тут жди - не дождешься".

.....

Один за другим говорили все нетерпеливее и нетерпеливее.

"Не шумите, без терпения назад не вернетесь, никто не просит вас здесь ждать", - сказал сержант, который был дьяком внутренней двери.

Как только он упал, все закрыли рты.

День войны - это их голова, и в то же время сила полушага короля, никто не смеет коснуться его чела.

В этот момент две фигуры упали с воздуха.

"Я видел старейшин Му и старейшин Чжан". Эти дьяконы видели, что люди пришли на церемонию.

Эти двое - Ши Бо Муен из Лин Сяо и красный старейшина напряжения Янь Фэн.

"Это... что происходит?" необъяснимо спросил Муен и посмотрел на десятки людей перед ним.

Старейшина пика Черной Скалы открыл толпу, подошел к Муэню и улыбнулся. "Брат Му идет правильно, мы ждем, пока старейшины Линг выйдут".

Выслушав это, Му Эн понял, что делают эти люди, а затем слегка нахмурился. "Маленькая улыбка, этот ребенок действительно хорош, как можно позволить тебе ждать здесь, я не отпущу его".

Старый старейшина пика черной скалы рассмеялся: "Брат Му серьезно, мы все добровольно ждем здесь, я думаю, что Линг слишком устал, чтобы нуждаться в отступлении, я ждал, пока не пошел сражаться с ним."

Муэн выслушал это, но все же махнул рукой внешнему ученику, который дежурил во дворе, и

сказал: "Идите, старейшины Линга зовут."

Ученик не осмелился поддержать старшего. После небольшой церемонии он поспешил в комнату, куда позвали Линь Сяо.

Когда Линь Сяо вышел из комнаты, он обнаружил, что его двор полон людей, и не смог удержаться.

"В чем дело?" спросил Линг Сяо у окружавших его учеников.

Иностранный ученик ответил: "Они все ищут старейшин Линга".

Лин Сяо слегка нахмурился, махнул рукой и отпустил его, а сам подошел к Муэну и дьяконам.

"Смотрите, старейшины Лин вышли". Один дьякон, увидев Линг Сяо, сразу же удивился.

Некоторое время все дьяконы приветствовали Линь Сяо.

"Ты, парень, только что стал полковым старейшиной, позволил стольким людям ждать тебя здесь", - спросил Муен.

Линь Сяовэй немного поддался церемонии, это противоположность Муэн Роуд, "Ши Бо, что ты говоришь, я вчера употреблял слишком много алхимии, заснул, не знаю, где ты здесь ждешь", сделал паузу и спросил его Теперь, что за старейшины и дьяконы, которые ищут Линь Сяо?".

"Ты действительно не знаешь или не догадываешься?" спросил Муэн.

"Я действительно не знаю, пожалуйста, Шиба Минг", - туманно спросил Лин Сяо.

"Ну, независимо от того, кто ты, пусть тебе расскажут, что происходит". Му Энь увидел лицо Лин Сяо с греховным цветом. Он считал, что тот до сих пор не знает, что произошло, и сразу же прекратил разговор на эту тему. Он разобрался с этим сам. .

Слова Муэна просто упали, и тут же дьякон закричал: "Я также попросил старейшин Линга рафинировать один для меня."

"Пожалуйста, попросите старейшину Линга переделать одну для меня в Ван Дань".

"Пожалуйста, попросите старейшину Линга переделать одну для меня в Ванг Дан"

.....

Некоторое время эти дьяконы кричали в прошлое и вопили.

Линь Сяо наконец понял, что они делают.

"Сначала все успокоились, это дело о переработке лекарственных трав, вы должны пойти на лекарственный пик, как найти меня здесь", сказал Лин Сяо удрученно.

Перед ними дьяконы внутренних дверей - высокопоставленные духовные мастера. Все они хотят, чтобы Лин Сяо переработал лекарство с четырьмя символами Дан в Ван Дан.

Превращение в Ван Дан повышает шансы колдуна высокого уровня прорваться к 50-му рангу.

Даже если прорыв не удастся, сила не пострадает.

Дьякон сказал, что "на лекарственном пике только старейшины Нангуна могут рафинировать четыре лекарственные травы, но старейшины Нангуна не вошли в Данфанг Ванг Дана, но также попросили старейшин Линга помочь мне в рафинировании".

"Также попроси старейшин Линга рафинировать меня для меня".

Один из дьяконов внутренней двери крикнул в лицо Лин Сяо.

Лин Сяо был первым из двух больших, и он был подавлен в своем сердце. "Все равно так хорошо рафинировать четыре лекарства!"

В это время, преступные дни войны вышли вперед к Линь Сяо, и немного спросил, "Линь старейшин, все в ловушке в дух разделения в течение многих лет, но также попросить старейшин помочь."

Линь Сяо покачал головой и промолвил. "Вы собираетесь вернуться. Я могу рафинировать четыре лекарственных травы, но ты должен знать, сколько травы нужно для каждого рафинирования четырех лекарственных трав. Неужели ты думаешь, что у меня так много сборов Линькао? Более того, я израсходовал много четырех лекарственных трав для каждой трапезы. Пожалуйста, злись и смейся понапрасну".

Выслушав слова Лин Сяо, все стали расстроенного цвета.

Они думали, что Лин Сяо может рафинировать четыре продукта Ван Цзиньданя, четыре лучших лекарства, поэтому не будет проблемой рафинировать Ван Дань, который немного меньше, чем Цзинь Ван Дань. Однако они спросили о Линькао, о котором говорил Линьсяо.

Каждая из четырех лекарственных трав должна потреблять большое количество высококачественных трав, а каждая из трав драгоценна, как же Линьцзяо может иметь так много сборов.

В это время Муэн встал и сказал: "Сначала все пойдут обратно. Старейшины Линь не могут рафинировать лекарственные травы для вас. Речь идет о рафинировании Дэн, которая является лекарственным пиком. Старейшины Линга не могут этого сделать. Если вам действительно нужны старейшины Линга, то вы должны обратиться к государю, чтобы он повторил это еще раз".

Все дьяконы разбили свои лица и покинули двор Линь Сяо.

Лин Сяо облегченно вздохнул. Если бы ему разрешили рафинировать столько лекарств сразу, я боялся, что у него не останется времени на практику. Линь Сяо не хотел этого видеть.

Юнь Мэнци уже признала его существование на публике, если он превзойдет ее, она станет его женой, поэтому он должен ускорить скорость культивирования.

Посмотрев на дьяков и уходя, Лин Сяо встретился с последним дьяком, и сразу же озвучил ему "преступный дьяк ты останешься".

Тело преступного война задрожало, и он тут же оглянулся на Лин Сяо.

Лин Сяо кивнул ему, и это была противоположность Муен Роуд: "Ши Бо, старейшин, пожалуйста".

Остальные люди - старейшины пиков, все они в силе короля.

Лин Сяо привел в зал дюжину людей, а проститутку отпустил к чаю на правах хозяйки. Вот такой вояж. "Вы хотите, чтобы Лин Сяо помог вам рафинировать Цзинь Ван Дань?"

Линь Сяо не нужно гадать, я знаю цель этих людей.

Все одновременно кивнули, показывая, что Лин Сяо хорошо догадался.

Лин Сяо оглядел всех и лишь тускло сказал: "Все вы - верхушка секты. Это также дядя Лин Сяо, и разумно сказать, что Лин Сяо должен облагородить короля короля."

Слова Лин Сяо прозвучали, и все старейшины были счастливы.

Кто знает, что следующее предложение Лин Сяо заставит их всех приуныть.

"Старейшины, как я уже говорил ранее, для рафинирования четырех лекарственных трав требуется много материалов. Как у Линь Сяо может быть так много сборов? Цзиньван Дань, который я рафинировал для своего хозяина, почти истощил меня. Животные были накоплены, так что... все должны понять трудности Линь Сяо", - эвфемистично сказал Линь Сяо.

*

*

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}

http://tl.rulate.ru/book/24862/2466085